
**Может быть,
сама система —
высокоцентрализованная,
жестко контролируемая
государствоцентричная, —
благодаря которой Китай
добился такого прогресса,
предопределяет его же
закат.**

В последнее время в Китае также предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы все знания и идеи, циркулирующие в университетах, не противоречили идеологии Коммунистической партии Китая (КПК). КПК активно предпринимает усилия для того, чтобы сделать партийную идеологию центральным элементом образования в Китае, что выражается, например, в создании центров по изучению учения Си Цзиньпина. В 2017 году учение Си Цзиньпина было закреплено в китайской конституции, и многие университеты стали создавать у себя соответствующие центры. Критики опасаются, что в результате этого научная работа, не соответствующая идеологии партии, если и не будет совсем приостановлена, то по крайней мере перестанет получать финансирование. Вот еще один факт — возможно, даже более тревожный: согласно одной просочившейся в 2013 году в прессу внутренней директиве КПК, известной как Документ №9, есть семь тем, которые якобы запрещено поднимать в университетах и связанных с ними организациях, включая тему универсальных ценностей, гражданского общества, свободы прессы и деятельности китайского правительства. Публичной информации о том, реализуется ли этот запрет и как, практически нет, но аналогичные сведения можно почерпнуть из статей о табуированных темах в современном Китае, включая «три Т»: автономия Тибета, статус Тайваня и протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. КПК следит за соблюдением этих и других идеологических ограничений, используя студентов-информаторов, которые доносят партийному и вузовскому руководству обо всех спорных заявлениях преподавателей и сокурсников, что для преподавателей может вылиться в серьезные дисциплинарные взыскания.

Неудивительно, что в условиях подобных ограничений на научную деятельность и препятствий академическому самоуправлению многие китайские ученые либо уезжают из страны, либо бросают науку. Есть также примеры противоправного задержания, ареста и преследования ученых. В последнее время наблюдается расширение применения этой практики и

в сторону студентов, в связи с чем участились случаи преследования студентов в материковой части Китая. Не может не беспокоить тот факт, что увеличилось количество случаев цензуры и репрессий в Китае, в частности в сфере высшего образования, причем все это делается в соответствии с местным законодательством и с использованием все более искусных методов — и все это на фоне невероятных усилий, которые Китай прилагает к тому, чтобы стать признанным центром мировой науки.

Авторы доклада *Scholars at Risk* также критикуют современную методологию международных рейтингов и призывают их составителей учитывать такие показатели, как академическая свобода и институциональная автономия. Кроме того, авторы доклада призывают Китай и мировое академическое сообщество в целом признать институциональную автономию в качестве основополагающего фактора академической свободы и первоклассных университетов. Признание этих ценностей, в том числе на практическом уровне, поможет Китаю создать подлинные университеты мирового класса, действующие на благо всего мира.

Реформы во Франции: конкуренция или сотрудничество?

Кристин Мюсслен

*Кристин Мюсслен — научный сотрудник
Центра организационной социологии
Института политических исследований
(Sciences Po) и Национального центра научных
исследований (CNRS) в Париже.
E-mail: christine.musselin@sciencespo.fr.*

Многие исследования показывают, что сотрудничество между конкурентами может приводить к положительным результатам. Но иногда необходимость в конкуренции и необходимость в сотрудничестве вступают в конфликт. Интересным примером для изучения этого явления является реформа французской системы высшего образования, с одной стороны приведшая к усилению конкуренции, а с другой — способствовавшая развитию сотрудничества на местном уровне в форме институциональных консорциумов.

Больше сотрудничества...

На протяжении многих лет французский политический истеблишмент был обеспокоен системным водоразделом между университетами и *grandes écoles* с одной стороны и национальными исследовательскими

институтами — с другой. Для преодоления этого барьера в 2006 году был принят закон о науке и инновациях, благодаря которому вузы получили возможность создавать на местном уровне консорциумы, сокращенно получившие название PRES (кластеры высшего образования и науки), и развивать совместную деятельность. В начале 2007 года было одобрено и профинансировано несколько заявок на создание PRES. Но в том же году был принят еще один закон, по которому степень автономии французских университетов возросла. Руководители университетов потеряли интерес к участию в PRES: поскольку поле для маневров на университетском уровне расширилось, мало кто оказался готов добровольно делить полномочия с PRES. Появившиеся PRES продолжали свою деятельность, но не очень активно: было создано несколько совместных аспирантур, но остальные полномочия университеты предпочли сохранить за собой.

Ситуация снова изменилась после избрания президентом Франсуа Олланда в 2012 году. Назначенная им новая министр высшего образования и науки взяла курс на укрепление сотрудничества на местном уровне: PRES были преобразованы в COMUE (ассоциации университетов и институтов), и, согласно законодательству 2013 года, теперь каждый вуз должен состоять в какой-либо COMUE и, соответственно, делегировать COMUE часть своих полномочий. Роль COMUE состоит в укреплении сотрудничества между вузами-членами, например через управление совместными программами аспирантуры, создание новых исследовательских лабораторий, унификацию аффилиации сотрудников (теперь все они должны указывать название своей COMUE в своих публикациях) и т.д. COMUE также отвечают за выработку политики в сфере высшего образования и науки на своей территории и вместо отдельных соглашений между собой заключают пятилетний контракт с министерством. Смысл создания COMUE заключается еще и в упрощении французского образовательного ландшафта: карта COMUE теперь больше напоминает французский регулярный сад, в отличие от хаоса университетов и grandes écoles. Кроме того, предполагается, что в силу своего размера новые консорциумы станут более заметны на международной арене.

...И больше конкуренции

С одной стороны, выбранная тактика нацелена на стимулирование сотрудничества на местном уровне, с другой — на выявление лучших вузов и поощрение достижений (преимущественно в сфере научных исследований), усиление дифференциации вузов.

Это стало для Франции принципиальным нововведением. Само собой, конкуренция существовала и раньше, но в целом французская университетская система жила по принципу равнозначности. Всем было ясно, что на практике это не совсем так, но министерство должно было поддерживать этот принцип.

Выбранная тактика, с одной стороны, нацелена на стимулирование сотрудничества на местном уровне, с другой — на выявление лучших вузов и поощрение достижений (преимущественно в сфере научных исследований), усиление дифференциации вузов.

В ходе реформ 2000-х годов дискурс изменился: правительство решило увеличить финансирование лучших вузов. Было реализовано несколько национальных проектов с жесткой системой отбора: сначала это были проекты по созданию PRES и исследовательских сетей (или RTRA — передовых тематических исследовательских сетей), затем стартовал Plan Campus — инициатива по финансированию новых зданий, необходимых для реализации инновационных научных проектов, потом был открыт прием заявок в рамках Инвестиционной программы для будущего (PIA), в ходе которой на поддержку высшего образования и науки уже потрачено 27 млрд евро. Предполагалось, что в рамках PIA будет отобрано 10 «первоклассных инициатив» (I dex), которые получат дополнительное целевое финансирование в случае благополучного прохождения аттестации через 4 года после запуска программы. Пока из инициатив, поддержанных I dex, продлено 4, одна заморожена, а остальные проходят аттестацию.

Как конкуренция и сотрудничество мешают друг другу

Двунаправленные реформы последних лет породили ряд противоречий. Один из главных вопросов заключается в том, должны ли университеты и/или консорциумы соревноваться между собой. В 2007 году одновременно с расширением автономии французских университетов министерство запустило Plan Campus — программу, подавать заявки на участие в которой могли только PRES, а не отдельные университеты. То же повторилось, когда был объявлен прием заявок на I dex. В результате непродолжительной борьбы за влияние между министерством и агентством, отвечающим за PIA, было решено, что подавать заявку на I dex тоже имеют право только PRES (впоследствии COMUE). Таким образом, программа I dex с самого начала развивалась в противоречивых условиях: с одной стороны, агентство, отвечающее за PIA,

следовало чисто научной логике, направленной на выявление лучших вузов и научных центров, с другой стороны, министерство следовало институциональной логике и стремилось к сглаживанию различий между вузами.

Логика министерства повлияла на результаты программы Idex. Задавали тон три первые инициативы, отобранные в Idex, когда жюри явно отдавало предпочтение проектам, направленным на слияние. Ряд консорциумов с отличным исследовательским потенциалом не прошел отбор из-за недостаточно интегрированной системы управления. В последующие годы заявители стали предлагать еще более интегральные проекты, и началась мания слияний и объединений: уже прошло 9 слияний, которые коснулись 25 вузов, а к январю 2020 года планируется завершить еще три слияния, которые затронут еще 16 вузов.

В ходе конкурса на участие в программе Idex было выявлено несколько возникших ранее противоречий. Во-первых, сотрудничество между университетами и grandes écoles развивается медленно. Пока слияниям подвергаются преимущественно университеты, потому что у них много отличий от grandes écoles: речь и про статус, и про кадры, и про уровень зарплат и т.д. К тому же большинство grandes écoles боится впасть в зависимость от правил и практик гораздо более крупных и могущественных университетов и от сформированных ими COMUE. Институциональный водораздел сохраняется.

Те COMUE, чьи члены получили статус Idex, ослабли, а отношения с членами стали более напряженными: победители программы Idex не готовы делиться получаемым ими дофинансированием с остальными членами консорциумов и предпочитают сотрудничать с иными научными партнерами (как правило, неместными). А те COMUE, которые не участвуют в программе Idex, тоже испытывают проблемы, вызванные ростом конкуренции, поскольку наиболее могущественные с точки зрения научной репутации члены предпочитают действовать автономно, сводя тем самым сотрудничество внутри консорциумов к минимуму. К тому же COMUE оказываются просто непривлекательны: им нечего предложить, потому что они не получают от государства никакой дополнительной поддержки.

Все это подчеркивает противоречия между принципом сотрудничества по признаку географической близости (на котором основаны COMUE) и принципом сотрудничества на основе статуса (на который опираются исследовательские сети). В результате многие COMUE оказались на грани роспуска или перепрофилирования: текущее правительство позволяет членам COMUE самостоятельно думать о своем статусе и системе управления вплоть до трансформации в свободное объединение вузов.

.....

Редакционный совет

В редакционно-экспертный совет журнала «Международное высшее образование» входят авторитетные специалисты в сфере высшего образования; они делятся своими идеями, предлагают темы для статей и способствуют повышению узнаваемости журнала. Членами редакционно-экспертного совета являются:

- **Андрес Бернаскони,**
Папский католический университет Чили (Чили);
- **Эва Эгрон-Полак,**
генеральный секретарь Международной ассоциации университетов (Франция);
- **Эллен Хэйзелкорн,**
консалтинговая компания ВН Associates (Ирландия);
- **Джейн Найт,**
Университет Торонто (Канада);
- **Марселу Кнобель,**
Университет Кампинаса (Бразилия);
- **Бетти Лиск,**
Университет Ля Троуба (Австралия);
- **Нянь Цай Лю,**
Шанхайский университет Цзяотун (Китай);
- **Лора Рамбли,**
Европейская ассоциация международного образования (Нидерланды);
- **Джамиль Салми,**
международный эксперт в сфере высшего образования (Колумбия);
- **Дэмтью Теферра,**
Университет Квазулу-Натал (ЮАР);
- **Акиёси Йонедзава,**
Университет Тохоку (Япония);
- **Мария Юдкевич,**
НИУ ВШЭ (Россия).